

Мастер слова

Газета группы № 1 тренингов по журналистике Лиги будущих журналистов»

№ 1 * 24 мая 2015

Первый шаг

Дорогой читатель! Выходит первый номер газеты «Мастер слова». Это не просто газета, а газета, в которой собраны люди, мастерски управляющиеся со словом. Но все же наш «Мастер слова» появляется именно в газетном мире, хотя и малым еще ребенком. Рождение новой газеты долгожданно для нас, но требует особого обоснования, чем появление газеты светской.

Материалы, которые мы будем печатать, может быть, кому-то покажутся наивными и не слишком профессиональными. И мы не скроем, нам боязно предстать перед широким читателем, но надеемся воплотить в нашей газете ваши предпочтения и наше дерзновение. Ведь «Мастер слова» появляется из жизни не профессионалов... Из-за этого всё наполняется новым смыслом, и свежим взглядом на окружающий мир. И мы искренне желаем, чтобы наши скромные труды пошли вам на пользу!

Юлия Сычёва, редактор.

Грамофон века

Юрий Борисович Левитан – человек особого таланта, который до сих пор вызывает восхищение не только своей дикторской способностью, но и завораживающим, изы-

сканным и крайне редким голосом. Именно эта чёткая дикция и магический тембр голоса поддерживали и давали надежду советскому народу на протяжении всей Великой Отечественной Войны. За пятчасовое чтение доклада с листа, который ему поручил сам Сталин, Юрий Борисович не сделал ни одной ошибки. И уже на следующий день 19-ти летний юноша стал главным диктором Советского Союза и официальным голосом Кремля. Левитан остался в памяти на целую эпоху, а те кто слышал его в живую до сих пор, когда вспоминают его, то у них в голове раздаётся его голос, этот человек великий и жаль, что в наше время, таких как он практически не осталось. Такая индивидуальная личность могла появиться с помощью внутренних его качеств – сила воли, чёткость характера, и умения быть впереди при этом оставаться человеком.

Юля Сычёва.

Тайны ночи

тот победитель. Веселье, смех и восхищение сопровождали гостей. Атмосферу уюта создавали добрые лица и книги. Евгений Скороходов поделился своими стихами о весне и любви с молодым поколением. Подружки слушали его с интересом.

На библионочи прошёл показ «Сладкая девушка». Новоявленная кутюрье Галина Федотова поделилась своей коллекцией платьев из обоев, пакетов и фантиков от конфет. На протяжении пяти лет собирался материал, и за считанные дни пришла идея для нарядов в стиле 30-х годов XIX века. Дебютантки и публика были в восторге.

Юля Сычёва.

«От войны – к миру и любви» – именно с этой песни началась библионочь.

2015 год объявили годом литературы, что немаловажно для библиотек России. 24 апреля библиотеку им. Снегова посетили значимые гости, среди них был известный в Калининграде председатель клуба Джона Леннона. Алексей Васильевич исполнял под гитару песни Владимира Высоцкого.

Проводились различные интересные и развивающие игры. Одна из них называлась – «Снеговские лабиринты». Правила заключались в следующем: двое игроков по очереди кидают кубик, на нём выпадает цифра, задаётся вопрос, кто правильно отвечает,

Между тем, кроме скромности у моей собеседницы куча достоинств и творческих удачных проектов за плечами. Поэт, прозаик и ещё чуткий бережный критик. Она ненавязчиво в курсе литературных событий в нашей области, новых имен.

– Ну, а кто писатель?

– Кто пишет, о чьих вещах можно говорить, вести дискуссию, потому что они реально существуют и доступны для массового прочтения у меня сейчас затишье как то...

– Ещё бы не затишье! Заслуженное затишье, Надя поглощена воспитанием недавно появившегося у неё сына. Здоровья ему от всей души. Началось всё со стихов же?

– Да, ещё в детстве что-то рифмовала, верней, напевала в рифму. Но записать в голову не приходило.

– А записать впервые когда?..

– Классе в десятом увидела в художественном салоне на углу проспекта Мира и Комсомольской картину о моряках. Картина была из 19-18 века, в духе присно поминаемого Грина. Корма над водой в шторм, легкий шарфик хлещет в лицо какого-то старинного пажона, который держится за борт, старинный фонарь, что-то в этом духе...Что-то пафосное и героическое. Вода на палубе...

– Наверное, все-таки, это была талантливая картина.

– Картина так себе, в особняке повесить, или в зубокабинной клинике. Я захотела выразить весь этот порыв в стихах.

– Их похвалили?

– Не хвалили, это была полная халтура, и я ее никому не показывала, к счастью.

– Стихи – это ритм, мелодия, а песни ты пробовала сочинять?

– Специально нет. Но на Грушинском фестивале продавала свой сборник стихов. Его много человек купило, возможно, где-то в результате есть песня и на мои стихи. Там было уйма творческого народа.– лишь бы опять не свернула в сторону от себя, мука брать интервью у скромного человека.

– Для песен надо еще проще писать, специально как бы, – она загадочно улыбается.

– А что самое лучшее, самое значимое?

– Рассказы, написанные в 2011 году. Один был написан, когда мне было плохо. А второй получился из ненаписанного стихотворения. Жаль было расставаться с идеей, и она органично вылилась в прозу. Пока не печатала их нигде. Там слишком много лич-

Стихи – это ритм

на стенах пишет, притом место, где он это делает тоже часть стиха.

– Да, знаю. На пробежке на Литовском Валу про кирпичи на валуне написано, здорово!

– А теперь их меньше становится. Похоже, что он один на весь город. Раньше их больше было.

– Может быть, они все в интернете зависли?

– А может быть, мы притихаем, осознавая свою допотопность. В реалиях повести изданной в 2000 году об интернете и речи не было. Наверное, это какой-то рубеж. Отчего-то не решаюсь спросить об этом. Лучше о стихах.

– А когда проза, когда стихи?

– Когда стихами нельзя, а рассказать хочется, тогда проза.

– А как начать сочинять? Ведь сейчас даже программы есть слова рифмовать?

– Поймать ощущение. Возникает строчка из середины. Или из начала. Ходи, повторяй, вживайся. Испытай, короче, муки рождения. Главное, не поторопиться и не занести неоконченную вещь на бумагу, для памяти. Плохая примета. Они после этого почему-то уже не дописываются. Беда – что все сейчас оглушают себя всеми доступными способами от телевизора, до расхоже-компетентных мнений обо всем на свете. Если стать тише, прислушаться к тому, что идет изнутри, возможно поймать импульс какой-то, чувство или ощущение, которое истинно твое. Тогда и мысли, и рифмы придут.

– Книжки любимые? Авторы, полезные пишущему человеку, ну, журналисту например?

– Журналистам я бы советовала читать Лескова. Я недавно перечитывала его собрание сочинений. Это отличный образец публицистики. Реалии современные, общественные отношения, проблемы. Например, внутренняя пустота любого массового общественного движения, шаткое место церкви в обществе, бессмысленность любой революции, пошлость мейнстрима и оппозиции. В общем, все то, о чем не принято было вслух говорить ни в советскую эпоху, ни во времена перестройки, ни сейчас, и мало кто отваживается. Ну и проза Пушкина. Совершенство формы: глубина смысла и искрометный юмор за обманчивой простотой выражения.

– Классику?

– Ну да, классику. Слушай, давай я тебя познакомлю с настоящим писателем...

Дальше она начала с интересом рассказывать о новом авторе, начавшем писать после настоящего крушения своей мечты и обретшего новый смысл жизни в творчестве, но об этом в другой раз.

Юля Казьмина.

ного.

– Я читала эти рассказы. Там о детстве. Лиричные и философские. Я бы напечатала, но это уже дело автора. А самый значимый период в творчестве. Плодотворный?

– Самый плодотворный – это когда писались стихи, которые потом вошли в гарантированную книжку «Города, цветы и птицы» с иллюстрациями поэта и художника Андрея Тозика. Это было в начале девяностых, в юности-молодости. Тексты как – будто кто-то надиктовал, они не сочинялись, а просто записывались. Ещё был интересный случай с мерзким конкурсом по литературе. Там моя повесть заняла второе место. Очень она, почему то понравилась Татьяне Вульфович. Там о студенческой жизни. Не знаю, почему её выбрали, мне там не нравится полное отсутствие стоящих идей, обычное лирическое соплежуство, малоинтересное на самом деле. Первое место потому и не присудили никому, что тексты все, и мой в том числе не дотягивали до уровня. Но премии-то делить надо! Я даже рукопись потеряла и не жалею.

– А я читала твою книгу «Концерт для уха с оркестром». Даже иллюстрировала.

– Ну, её то я никому не показывала. Просто издала за свой счет (на принтере в 2, кажется, экз.).

– У меня есть экземпляр. Вот, даже с собой. Забавно, там всё о реальных людях, с натуры, по Пензенским приключениям?

– Прототипы пензенские, а приключений не было. Там была идея, которая казалась мне на тот момент очень оригинальной – создать нечто между музыкой и текстом, отсюда и «новый» литературный жанр – концерт. Некое лирическое повествование, основанное на ассоциациях с известными читателю музыкальными произведениями и, тем не менее, с ясно читаемым сюжетом. Она была размещена в интернете, мне приходили отзывы, но насколько люди оценили именно идею, сказать не берусь. Скорее всего, они что-то знакомое уловили, контркультурное.

– Мне показалось, только не подумай что лыщу, там о лишних людях нашего поколения. Только лиричней, чем у Юрия Михайловича и ты спокойнее к их «лишности» относишься, ну мне так показалось? –

– Лишние люди – это иногда украшение действительности. Особенно если это такие местные легендарные сумасшедшие, своего рода достопримечательность Калининграда. Вот сейчас ходит по городу один поэт, стихи

Интервью это я брать не планировала. Но предыдущий собеседник мой, калининградская поэтесса Надежда Исаева поставила перед фактом: «Я уже договорила!».

Я попыталась отвертеться, дескать, уже поздно, набор... Тогда она начала звонить Дмитрию Пиганову, моему будущему собеседнику и начала с того, что «их это не интересует...»

Тяжело вздохнув, я отобрала трубку и стала договариваться о времени и месте встречи.

Книга Дмитрия Пиганова «Из всех морей...» мне понравилась. Сохраняя интригу, чтобы привлечь возможных читателей поясню: страх мой перед личной встречей с автором был вызван вызывающей душевной обнаженностью, присутствием внутри событий описанных от первого лица. Так бы я боялась брать интервью у Э. Лимонова, у которого только что бы вышел «Это я Эдичка». Герой книги Д. Пиганова рассержен не менее, потерпел крушение мечты о южных морях, разочарован в женщинах и отдает дань уважения Бахусу.

Поинтересовавшись у Н. Исаевой, близок ли автор к своему герою, я получила не менее «обнадеживавшую» характеристику: «Довольно близок».

Скрепя сердце я отправилась на интервью. Домой к Дмитрию.

Дверь открыл высокий интересный мужчина. Правая рука в гипсе. Дома корабельная чистота. Навстречу выбежала кошка – белый ангел с огромными печальными глазами: левый зеленого, правый – голубого цвета. Вместо крылышек карнаухие розовые уши.

Пили мы во время беседы великолепный крепкий чай, а ангел был неудобен лишь тем, что во время беседы норовил заглянуть в душу и не давал беседе сбиться на мелочи.

– Вот есть такая газета. (Я показала номер «журналистики для всех»), её сделали для проведения экспресс – курсов по журналистике. курсы длятся учебный год. В конце года дети (я смущаюсь. Мой возраст далек от детского), студенты должны сами выпустить свою газету, типа дипломной работы. Девушка которая будто редактор решила выпустить газету о творческих людях города Калининграда. Взять интервью.

– Я видел эту газету. Сам я долгое время был корреспондентом в «Страже Балтики». Внештатным. конечно. Я же оканчивал консерваторию, объездил пол –Европы с Калининградским симфоническим оркестром. Но писал всегда.

(Наверное, у меня был взгляд моего волнистого попугая заглядывающего в умную книгу. Я и музыка понятия несоместимые. Я глуха, никогда не хотела бы на чем то играть. Маугли музыки. Сложно моему интервьюруемому со мной).

– Вот брала интервью у Н. Исаевой, она все переводила стрелки на Вас. Книгу я вашу читала, ну подумала, что и из неё все ясно, но все таки это интервью состоялось.

– Не волнуйтесь, я помогу вам. Я знаю об интервью практически всё. Сам их брал во множестве. Важно не только интервью, но и контекст. Иногда вполне умные вещи

Идти за мечтой

при плохой рамке выглядят полной ерундой. Многое зависит и от настроения редакции, что они хотят от опрашиваемого. С чего вы начнёте?

– Я по книге сначала вопрос задам. Для меня это актуально, как никогда. У меня сокращение на работе, вот пробую себя в роли журналиста. Вообще, стоит ли ну скажем после тридцати резко менять свою жизнь? Ведь герой вашей книги идет за мечтой, всё переворачивает в судьбе, потом терпит крушение. Это миф об Икаре?

– Меня заставили не только внутренние, но и внешние обстоятельства. Вся страна сменила курс. Я был вынужден в сорок три года начать работать мотористом на буксире.

– А, я подумала, что это был путь за мечтой. Как у того доктора, который доктором стал в 33 года и уехал лечить людей в Африку.

(Некоторое время мы оба вспоминаем, как же звали доктора).

– Лучше если есть возможность ничего не менять. Журналистом можно стать помимо почти любой основной деятельности. А писатель это не профессия, а призвание. Это как шизофрения, когда куски готового текста звучат в голове, остается записать их в той или иной последовательности.

– Ой и у меня так. Значит, можешь не писать, не пиши. А все - таки как это пишутся стихи, проза?

– Вот есть такие поэты В. Хлебников и С. Кирсанов. Это работа со словом. Свое знание для передачи информации слово во многом утратило с появлением в информационном поле картинки: фотографии и кино. Зачем на трех листах описывать внешность и манеры героя, когда это можно сделать за 10 секунд в видеоролике. Между тем, Слово - это отдельная материя для творчества. Со словом можно работать как со звуком или материалом. Смотрите (Дмитрий открыл страничку со стихами Семена Кирсанова и начал рассказывать, как из трех слов лепится строфа и какую бездну смысла мастер мог выразить тремя словами «Смерти больше нет». Как интонацией и сменой ритма поэт достигает своей цели). Вот это и есть работа со словом. –

– А этому можно научиться? Или это

Гении нашего времени

врожденное?

– У гениев врожденное. В музыке Моцарта, например. У остальных это ремесло, которому нужно научиться. Правиль текст не один раз, вычитывать. Нет такой профессии – писатель. Оно или звучит или нет. А вот в 19 веке была профессия литератор. Там обучались и могли передать на трех страницах то, что сейчас займет ролик в 1 минуту.

– Наверное ещё важно о чём писать?

– Конечно. Если писать или даже снимать кино о том, как в жизни без изменений, это будет видеорегиистратор. Надо искать главное.

– В вашу книгу не вошли какие то события, которые могли кого то задеть, всколыхнуть обиды. А почему бы не перенести действие например, в город N, куда большинство авторов отсылает персонажей в щекотливых случаях?

– Однажды я написал рассказ, о том, как умирает некий поэт и родственники находят его тело в морге с вырванными золотыми коронками. Санитары «поработали». Место действия не указывалось. И пока моя вещь была на рассмотрении у редактора, прототип действительно умер, а его тело обнаружили в морге, уже без зубов. Вышло, что я предвидел событие. Может это и суеверие, но нельзя разрывать пространство. Надо созидать. А.П. Чехов говорил, что изображать жизнь нужно не такой, какая она есть и не такой, какой она должна быть, а такой, какой она представляется в мечтах.

– А по-вашему, это как?

– Вы читали роман Гончарова «Обломов»? Знаменитый кинорежиссер Ролан Быков как-то заметил, что «Без «Обломова» нет русской литературы». А другой Быков, писатель, сказал: «За будущее того, кто прочтёт «Обломова» так как надо, я не поручусь!»

– (В очередной раз краснея от собственного невежества.)

Честно говоря, нет. В школе проходили, показалось нудным, не стала читать. Ну и отец пугал, будешь бездельничать, кончишь как Обломов, «не умел завязывать шуруки, а кончил тем, что не сумел жить». Страшно со своим альтер эго встретиться. Но о чем речь в пределах школьного учебника знаю. А вот Д. Быкова читала, даже много чего.

– На мой взгляд роман совсем не о противопоставлении прогрессивных сил в лице Андрея Штольца и застоя в лице Обломова. Там есть небольшой, но очень важный рефрен. О русском народе. Уже после смерти барина его слуга Захар просит милостыню у церкви. Слуга, который знал Илью Обломова и его семью всю жизнь, верно им служил. Когда Штолец хочет забрать его к себе чтобы заботиться о нём, тот отказывается. Это роман о Захарах, о верности русского народа своим принципам, честности простого человека из народа. Это роман о смирении, об ожидании встречи с Богом и о прощении. Без «Обломова» нет русской духовной традиции. Именно Захар, необразованный крестьянин живет, во главу угла поставив смирение. Вот так и определяется главное. Помимо сюжета, в любом художественном произведении должно быть это главное. Над – главное, над – тема.

(Окончание на стр. 4)

Один повод для пяти причин катастрофы

В связи с последними заявлениями Соединённых Штатов Америки об ужесточении санкций в сторону России, Медведев сказал: «Мы создадим свой интернет». Вся Россия посмеялась, а учёные задумались – какая будет жизнь без интернета? Дело в том, что резкое и продуктивное развитие всемирной сети проникло в каждую ветку экономики, здравоохранения, промышленности, коммуникации, транспорта, что, в свою очередь, даёт нам повод думать о том, что назад мы уже не вернёмся, без интернета никак. Да, у нас есть в запасе поколение людей, которое умеет жить без интернета, и они нам помогут перейти в мир при глобальной катастрофе отсутствия интернета. А половина человечества просто не поймет, что делать в этом мире дальше. Давайте посмотрим, чего коснётся наша проблема.

Первое – это коммуникационная связь. Сайты и электронная почта пропадут, исчезнет IP-телевидение и сервис, журналисты окажутся без связи с редакторами и друг другом.

Второе – финансовая отрасль. Все банки нашей планеты используют интернет. И перейти обратно к выписанным ручкой чекам будет просто нереально.

Третье – энергетика. Это сразу риск в энергосетях всего мира. Мы будем со светом, но энергокомпания не смогут контролировать систему электроснабжения.

Четвёртое – транспорт. IP-сети заполнили и контролируют все графики движения поездов, самолётов и большинство автомо-

бильных грузоперевозок.

Пятое – здравоохранение. Большая часть современных поликлиник, аптек и больниц пользуются базами для хранения информации о больных, препаратах и картах больных.

Всё это пропадёт в один миг, что может стоить большого количества человеческих жертв. Всё это может начаться с катастрофы на единственном компьютерном сервере США. Отсутствие интернета в один миг без прогноза может привести к глобальной катастрофе планеты Земля. Представим, что миллионы химических и нефтеперерабатывающих заводов начинают взрываться и наполняют атмосферу ядовитыми газами. Города-миллионного населения в течение 10 минут начинают считать жертвы после столкновения электропоездов метрополитена, десятки тысяч самолётов теряют связь с интернетом и начинают целоваться в небо. Это я затрагиваю только глобальные проблемы, которые можно сравнить с несколькими ядерными взрывами, которые могут омертвить нашу Землю в течение суток.

Станислав Приходько.

(Окончание. Начало на стр. 3)

– А во сколько лет вы занялись творчеством? И что послужило толчком к этому?

– Лет в пять. Меня усадили за пианино. Это была пытка. В книге об этом есть, кстати.

– Сочувствую. У меня было также. На память осталось вконец разбитое пианино 1937 года выпуска. Выкинуть жалко. К счастью мои родители не понимали, что я делаю, я халтурила. Через год тема была снята из моего плана развития.

– Мои понимали. Я просыпался под звуки музыки. Мы жили в однокомнатной квартире, я спал головой под декой фортепиано. В восемь утра отец садился играть. Прокофьев, Бетховен. Так что мной плотно занимались. Отец прочитал вслух мне всю доступную для понимания ребенка классику: Гоголя, Чехова, Пушкина. Горького всего почти перечитал. Понимаете, я воспринимал русское слово на слух. Я жил в этом. Ну и естественно, как ребенок я воспроизводил всё услышанное. Что-то рифмовал. В какой-то мере я был ушиблен профессией моих родителей. Отец писал симфонии. Мама работала в Управлении культуры облисполкома. Министерство культуры по-нынешнему. Так что, в некотором смысле, я был обречен на творчество. А в школе я рисовал комиксы. Скорее это был способ ухода от действительности. В моё время почему-то очень

Идти за мечтой

трудно было перевестись из школы по месту жительства в другую. Верней невозможно. Там учились, какие-то переростки после колонии. Им было по 15-16 лет и они были в четвертом классе. Я создавал в комиксах параллельную реальность. Школу ту я так и не окончил. Старшие классы доучивался в вечерней школе рабочей молодежи. Ну, тогда и отпала потребность в комиксах.

– А потом?

– Потом вторая волна увлечения музыкой перешла в 9ый вал профессионального музыкального роста. Закончил консерваторию. Вел класс дирижирования в Калининградском Музыкальном колледже. Писал всё это время. Был внештатным корреспондентом «Стража Балтики». Ещё чуть-чуть и стал бы штатным. мог бы спокойно попасть на лайнер моей мечты. Но надо было уезжать во Львов, оканчивать курсы военных журналистов при Львовском военно-политическом училище. Не случилось.

– А какую книгу самую последнюю Вы выпустили?

– Вот эту «Из всех морей...»

– А следующую когда и какую планируете?

– Да что я вам, Агата Кристи, чтобы книги каждые два месяца писать. Эту написал и хорошо. Хотя, наверное, следующая будет о мальчишке, который всё время играет на пианино и как оно ему надоело и обо всем другом, что вокруг него происходит.

– А почему проза, а не поэзия?

– Потому что проза. Но я слово знаю и с ним работаю. Я могу взять эту ложку (достает изящную ложечку из сахарницы) и только описав её рассказать о трёх поколениях семьи. Мне нравится играть словом. Я чувствую в себе эту способность.

– А внесло ли новое время что-то в ваше творчество?

– Ничего не внесло. Ну, кроме электронной почты Я написал утром рукопись, а в

обед она уже у редактора на столе. Есть хороший ресурс «Проза. Ру». Там выгодные условия для выпуска книги и вообще творческого роста. Редактора. Что касается гаджетов, то если они мне полезны, я осваиваю их как спиннинг или интернет.

– Что-нибудь ещё нужно автору для творчества?

– Писать надо, то, что хочется. И только о том, что хорошо знаешь. Иногда даже полезно пережить стресс. Он может послужить истинным импульсом, и произведение возникнет, как та самая чеховская альтернатива реальности. Истинно только то, что пережили, верно? Мы ещё поговорили о многих интересных вещах: о кинематографе, об Отаре Иоселиани, Эмире Кустурице, о политике конечно тоже, цыганской музыке и белом ангеле с бездонным взглядом сидевшем между нами. Как это часто бывает, автор оказался куда шире своего персонажа. Человек таких энциклопедических знаний и огромного жизненного опыта, конечно, порадует читателей в будущем ещё многими произведениями. А приведенные выше в интервью советы будут полезны его собратьям по перу. Книга «Из

всех морей ...» есть в Интернете, в свободном доступе. Достаточно набрать «гугле» Дмитрий Пиганов «Из всех морей...»

Юля Казьмина.

Конкуренция очень велика

Сегодня я беседовала с частным предпринимателем Еленой Александровной Базылевой и с работником социальной сферы Наталией Владимировной Ходовой. Разговор шёл о средствах массовой информации.

– Существует ли в Вашей семье традиция чтения газет и журналов? просмотра телевизионных программ? обсуждений публикаций СМИ?

Е.А.: – Да, в нашей семье есть такая традиция, в основном мы обсуждаем печатные издания.

Н.В.: – Да существует, мы с дочерью покупаем журналы и читаем с последующим обсуждением.

– Какие издания читает Ваша семья?

Е.А.: – Бесплатные газеты и модные журналы.

Н.В.: – «Караван историй» и «Калининградскую антенну».

– Как попадают газеты и журналы в дом?

Е.А.: и **Н.В.:** – Из магазинов (киосков).

– Как часто и как долго в Вашем доме смотрят телевизор?

Е.А.: – Телевизор мы не смотрим, так как считаем это бесполезным занятием.

Н.В.: – Мы почти не смотрим телевизор, за исключением интересных художественных фильмов. Чаще всего смотрим «Пока все дома» и программу «Время».

– Что более типично для Вашей семьи совместный просмотр или индивидуальный?

Н.В.: – Скорее индивидуальный.

– Какие издания читает Ваш ребенок?

Е.А.: – Моя дочь предпочитает журналы для тинейджеров и журналы о красоте и стиле.

Н.В.: – «Караван историй».

– Кто участвует в выборе газет и журналов, которые читают Ваши дети?

Е.А.: – Как правило, дочка выбирает сама.

Н.В.: – Дочь.

– Покупаете ли Вы или другие старшие родственники газеты или журналы для детей?

Е.А.: – Иногда.

Н.В.: – Да, покупаю.

– Выписываете ли что-то специально для детей?

Е.А. и Н.В.: – Нет.

– Контролируете ли Вы медиапотребление детей? Каким образом осуществляется контроль?

Е.А.: – Я никак не контролирую медиапотребление своей дочки, так как доверяю ее вкусу.

Н.В.: – Не контролирую.

– Насколько нужны СМИ современной молодежи?

Е.А.: – В большей степени нужны.

Н.В.: – Просто необходимы.

– Чем СМИ могут быть полезны детям и подросткам?

Е.А.: – Из СМИ можно узнать много нового для себя.

Н.В.: – На мой взгляд, через СМИ подросток получает основную необходимую для жизни информацию о политической жизни, экономике и культуре.

– Для чего дети и подростки, на Ваш взгляд, обращаются к газетам, журналам, телевизионным радиопрограммам?

Е.А.: – Для получения информации, которая их интересует. Как правило, это происходит в вечернее время, с целью отдохнуть и расслабиться после учебного дня.

Н.В.: – Для досуга и выполнения учебных заданий.

– Какова роль чего Ваш информационных ресурсов в жизни современных детей и подростков?

Е.А.: – Реальность такова, что основным средством общения подростков является Интернет.

Н.В.: – Образовательная и информационная.

– На Ваш взгляд, насколько серьезна конкуренция традиционных и новых СМИ

в детской и подростковой аудитории?

Е.А.: – Очень серьезна, традиционные СМИ не так популярны среди подростков, привилегированное место занимает Интернет.

Н.В.: – Конкуренция очень велика, поскольку в наше время подросткам более комфортно общаться с Интернетом, нежели с газетными изданиями.

– Как часто и как долго Ваш ребенок пользуется Интернетом? Контролируете ли Вы этот процесс? Каким образом осуществляется контроль?

Е.А.: – При необходимости, я решила не контролировать этот процесс.

Н.В.: – К моему сожалению, дочь довольно много времени проводит в Интернете. Процесс не контролирую.

– Какие ресурсы посещает Ваш ребенок в Интернете?

Е.А.: – Образовательные ресурсы, социальные сети и YouTube.

Н.В.: – Информационные сайты для учебы и социальные сети для общения.

– Каким образом нужно знакомить детей и подростков со СМИ?

Е.А.: – Покупать и предлагать их прочесть ребенку.

Н.В.: – К этому стоит причастить с детства, путем совместного прочтения.

– Нужны ли специальные занятия в школах? Кто может наиболее полно и адекватно познакомить детей и подростков с миром СМИ и научить пользоваться ими.

Е.А.: – Да, это было бы очень хорошо, осуществить это мог бы приглашенный преподаватель с образованием журналиста.

Н.В.: – Нужны, такие занятия может проводить классный руководитель в формате классных часов.

– Известны ли лично Вам проекты в области медиаобразования?

Е.А.: – Нет.

Н.В.: – К сожалению нет.

О роли СМИ в жизни детей узнавала Алиса Шевченко.

Представляешь, почему-то стало
страшно закрывать глаза.
Ужасную картину предо мной
открывает будто кто-то.
И от испуга по щеке бежит слеза,
Не знаю, мною правит что-то.
Я как в бреду, кругом лишь пустота.
И я мечусь, как дикий коршун в клетке.
Тут, в четырех стенах, глухая немота,
Кажется чуть-чуть еще, и доберусь
до долгожданной ветки.

Но тщетно все. Я биться продолжаю
О прутья из железа, а грудь горит.
Да! Я себя уничтожаю,
Во мне всё перемешалось и бурлит.
Представляешь, почему-то стало
страшно закрывать глаза.

Ужасную картину предо мной
открывает будто кто-то.
Не удивляет больше неба бирюза,
Не будоражит легкие поток Земного
кислорода.
Ты знаешь, наверное, я все-таки
забыла...
Забыла, что не достойна ветки той,
Что клетка-дом родной, что я бескрыла.
Что правильной и легче жить слепой.

12.05.15

Я давно от всего устала,
А заметила только вчера.
Я людей за людей считала,
Оказалось, это все ерунда.
Все в округе погрязли
В этом ужасном словесном дерьме,
Как в болоте уже повязли
В страшном своем вранье.
Мне смешны ценности жизни вашей
Постель, поесть и फिल्мец.
И тот человек, любви желавший,
Оказался, вдруг, лжец.

Мелодии души

Как много спрятано за вашими телами:
Дранные души. По-другому не назвать.
Испортили себя паршивыми делами,
Но что поделать?
Жизнь такая, а по-иному не сказать.
Все очень страшно в новом мире,
Куда же от реальности бежать?
Вот вы проснулись в собственной
квартире.

И что потом?
Потом поесть, фильм посмотреть
и снова спать.
16.03.15

Разговор с зеркалом

Люди все торопятся, спешат,
Порой о самом главном забывая.
А жизнь нам ставит шах и мат-
Отгородить от бед, желая.
«Что не случается-к лучшему всё».
Сколько раз слышал ты эту фразу?
Ты говоришь, что тебе не везёт,
Но почему опускаешь руки ты сразу?
Думаешь, все в жизни дается легко?
Без страданий, препятствий и мук?
Нет, дружище. Глянь там, далеко:
В скольких глазах найдешь ты испуг?
Люди спешат, торопятся все.
Боятся не успеть. Куда?
Ведь все как белки в колесе
Бегут, не оставляя и следа.
Куда же делся смысл жизни?
Ответь мне на вопрос.
Уж мир совсем не тот, и я, и ты...
Всё! Всё катится быстрее, чётко под откос.
Туда... подальше вглубь от мирной суеты.

14.01.2015

Александра Воропаева.

